Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 83–89.
Eurasian advocacy. 2021;(6(55)):83–89.

Права человека в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 341.231.145
doi 10.52068/2304-9839_2021_55_6_83

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ОМБУДСМЕНОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ, ГЕРМАНИИ И АНГЛИИ

ДЁМИНА Елизавета Петровна[1], СОЗАЕВ Алан Сергеевич[2]
[1] Аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация
[2] Помощник адвоката Московской Юго-Западной Коллегии адвокатов
115172, г. Москва, ул. Гончарная, д. 21, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье исследуются особенности института омбудсмена. Детально рассматривается деятельность данного института в разных странах. Освещены деятельность и функции института омбудсмена. Выявлены общие и специфические черты данного института. Рассматривается значение омбудсмена и механизм его деятельности в правовых системах современных демократических стран.

Ключевые слова: омбудсмен, права человека, уполномоченный по правам человека, Совет Европы, правозащитная деятельность, модели омбудсмена, правовой статус, назначение, защита прав

Для цитирования: Дёмина Е.П., Созаев А.С. Организация деятельности и правовой статус омбудсменов в зарубежных странах: на примере Швеции, Германии и Англии // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 83–89. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_83

Human rights in the Eurasian space
Original article

ORGANIZATION AND LEGAL STATUS OF OMBUDSMEN IN FOREIGN COUNTRIES: THE EXAMPLE OF SWEDEN, GERMANY AND ENGLAND

DEMINA Elizaveta Petrovna[1], SOZAEV Alan Sergeevich[2]
[1] Postgraduate student of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activity of People's Friendship University of Russia
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6, Russian Federation
[2] Assistant Advocate of the Moscow South-West Collegium of Advocates
115172, Moscow, Goncharnaya st., 21, Russian Federation

Abstract: This article examines the features of the ombudsman institution. The activities of this institute in different countries are detailed. The activities and functions of the ombudsman institution are highlighted. The general and specific features of this institution have been identified. The importance of the ombudsman and the mechanism of his activity in the systems of modern democratic countries are considered.

Keywords: ombudsman, human rights, ombudsman, Council of Europe, human rights activities, ombudsman models, legal status, appointment, protection of rights

For citation: Demina E.P., Sozaev A.S. Organization of activities and legal status of ombudsmen in foreign countries: the example of Sweden, Germany and England = Eurasian advocacy. 2021;6(55):83–89. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_83

© Дёмина Е.П., Созаев А.С., 2021

Основная функция омбудсмена заключается в использовании его возможностей в защите прав человека в отдельных сферах жизнедеятельности или как институциональной гарантии отдельных прав граждан.

Следует отметить, что функциональная специализация омбудсменов происходит путем введения их как в отдельные сферы общественных отношений, так и для защиты прав и интересов наиболее уязвимых в правовом отношении категорий и групп населения. Факторами, которые способствовали становлению института специализированного омбудсмена, по мнению авторов, являются: «демократизация политической системы в целом и государственно-политического режима в частности; деятельность правозащитных движений, направленная на утверждение прав человека как высшей ценности»; деятельность международных и зарубежных неправительственных фондов и организаций; осложнение социально-экономических связей и, как следствие, усиление государственного вмешательства в новые сферы общественной жизни, усложнение функций государства и др. [4].

Чтобы понять, для чего необходим институт омбудсмена, необходимо понять, что такое культура прав человека. Понятие «культура прав человека» (английский вариант пока неустойчив: human rights culture, или culture of human rights), как и «культура мира» (culture of peace), построено иначе: на первый план выдвигается ценность, которую предполагается культивировать, т. е. «взращивать», во всех без исключения областях деятельности человека. Следовательно, формирование культуры прав человека предстает не частной (например, юридической), а всеобъемлющей задачей [16].

Подход ООН к культуре прав человека вызывает ряд вопросов. Во-первых, государство и общество находятся между собой в сложной взаимозависимости, поэтому жесткие требования к общественному устройству со стороны государства возможны лишь в несвободном обществе, т. е. налицо классическое противоречие цели и средств ее достижения. Во-вторых, требует разрешения еще одно противоречие – между свободой личности и целенаправленным формированием ее ценностных установок, т. е. воспитанием. В-третьих, в условиях правовой незакрепленности определения свободного общества манипулирование этим понятием может представлять угрозу обеспечению государственного суверенитета.

В контексте культуры прав человека представляется крайне важным право знать свои права, впервые зафиксированное в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г. Однако одного лишь знания недостаточно, поскольку знание может не соответствовать поведению в повседневных ситуациях. Необходима также ответственность как качество личности, т. е. способность соотносить свое действие или бездействие с его последствиями, в том числе с возможной юридической ответственностью.

Важное уточнение о культуре прав человека сделано в статье исследователя К. Нэш «Культура прав человека: солидарность, разнообразие и право быть особенным»: «Цель формирования культуры прав человека направлена не только на политическую и судебную власть. Это не публичная политическая культура... чиновников, занимающихся разработкой политики и принятием законов. И одновременно это не правовая культура в том смысле, который могли бы понять ученые-правоведы. Сторонники культуры прав человека предполагают, скорее, «популярную политическую культуру», которая объединяет граждан и элиты с точки зрения общих ценностей. Культура прав человека – это культура, основанная на ценностях как солидарности, так и разнообразия, культура, в которой соблюдаются индивидуальная свобода и, следовательно, права меньшинств, но в которой демократические решения, принятые большинством голосов и принятые с учетом таких соображений, принимаются как обязательные и легитимные» [14, с. 335–348].

Из этого следует, что воспитание ответственной личности – составная часть формирования культуры прав человека.

Стоит также обратить внимание на упомянутую в Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека ориентацию культуры прав человека на его развитие. Дело в том, что развитие личности предполагает исходящую от нее активность. Иными словами, культура прав человека рассматривает личность не как пассивный объект защиты, а как самостоятельно действующий субъект, сочетающий активность с ответственностью.

Становлению и развитию в мире института специализированных омбудсменов способствовали также решения и резолюции многочисленных международных организаций и форумов. Так, в резолюции Совета Европы 2006 г. «О роли уполномоченных / омбудсменов в защите прав граждан» указано, что менее защищенные категории общества, такие как инвалиды, несовершеннолетние, «национальные меньшинства, иммигранты

и т. п., которым чаще, чем другим приходится обращаться в органы управления», нуждаются в простых и доступных средствах доступа к процедурам органов управления, и высказывается убеждение в том, что институт омбудсмена как средство предупреждения и урегулирования спорных ситуаций сможет уменьшить необходимость обращений в судебные инстанции и, соответственно, нагрузки в сфере административных и гражданских расследований. При этом отмечено, что институт омбудсмена в силе обеспечить удовлетворительное решение проблем граждан, способствуя тем самым связям граждан с местными и региональными органами управления [20].

Формы организации института омбудсмена в различных странах отличаются. Некоторые исследователи сводят понятие «омбудсмен» исключительно к парламентскому омбудсмену страны; другие трактуют понятие широко, включая в него комиссии по правам человека, комитеты по прошениям и частные структуры омбудсменов. При таком разнообразии форм дать точное определение понятию «омбудсмен» непросто.

Наиболее полную трактовку дает Британская энциклопедия: «Омбудсмен (шведск. Ombudsman – посланец, посредник, лицо, которому направляются жалобы и просьбы) – это независимое публичное должностное лицо, которое расследует жалобы граждан на должностных лиц правительственных органов. Значительную часть его работы занимают жалобы на несправедливость или грубое обращение должностных лиц полиции, прокуроров или судей в таких делах, как жилищные, о взимании налогов, об участии в выборах, о выплате благотворительных пособий» [19].

Международная ассоциация юристов официально определяет омбудсмена как «службу, предусмотренную конституцией или актом законодательной власти и возглавляемую независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которое ответственно перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по своему усмотрению, уполномочено проводить расследование, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады» [8, с. 67–79].

Институт омбудсмена получил законодательное и общественное признание в странах с различными формами правления: конституционных монархиях, президентских и парламентских республиках. Он успешно функционирует в государствах, принадлежащих к различным правовым семьям (англосаксонского и континентального права).

Мировой опыт свидетельствует, что этот институт, возникший первоначально в Швеции, оказывается эффективным механизмом «очеловечивания» структур исполнительной власти. Особая потребность в этом институте возникает тогда, когда существующие государственные структуры не могут решить все контрольные задачи, и возникает необходимость дополнительной защиты прав граждан против административного произвола. Даже в государствах с развитыми системами контроля и административной юстиции ощущается потребность в публично-правовых средствах защиты. Одной из причин распространения института омбудсмена (сегодня он существует в более чем 125 государствах) считается бюрократизация общества, когда государственный аппарат, даже действуя в рамках правового поля, ущемляет права отдельного гражданина.

Омбудсмен в большинстве случаев формально является особым чиновником, назначаемым по обращению законодательного органа правительством провинции либо штата. Региональное законодательство закрепляет ряд гарантий независимости омбудсмена. Так, например, в соответствии с Актом об омбудсмене Манитобы в Канаде (The Ombudsman Act) его деятельность не регулируется законодательством о государственной службе (ч. 2 ст. 9), а материальное обеспечение определяется специальным актом правительства (ст. 7). В соответствии с положениями Акта об омбудсмене штата Виктория в Австралии заработная плата омбудсмена в течение периода трудового контракта не может сокращаться без его письменного согласия (ст. 5) [1].

Если офис национального омбудсмена по вопросам местного самоуправления в Англии работает с 1974 г. и имеет довольно богатую историю контроля над деятельностью муниципальных институтов в вопросах защиты и обеспечения реализации прав граждан, то в других англосаксонских государствах юрисдикция региональных омбудсменов с момента создания соответствующего института расширялась постепенно, и деятельность органов местного самоуправления попала в сферу их контроля относительно недавно (например, в канадской провинции Онтарио – с 2015 г.) [16]. Во многом это обусловлено спецификой правового положения самих муниципалитетов в соответствующих странах. Деятельность «классического» омбудсмена направлена прежде всего на рассмотрение жалоб в отношении действий публичной администрации, однако местные органы к госу-

дарственной публичной администрации никогда не относились, поскольку не являлись частью Короны, от имени которой осуществляется государственная власть. Перелом в подходе к восприятию муниципальных органов в качестве элемента публичной власти и управления, а не особого, ограниченного инструмента решения вопросов местного значения с лимитированным «корпоративным» статусом, наступил во многом благодаря деятельности судебной власти и соответствующим ее решениям [15].

Стоит заметить, что при определении понятия специализированного омбудсмена применяются различные подходы, которые зависят от модели и правового статуса того или иного омбудсмена, деятельность которого исследуется. Мировая практика не выработала единой модели и общего принятого статуса специализированных омбудсменов, поэтому на их становление влияют особенности правовых традиций и идеологии государств и политико-правовые причины внутригосударственного развития, обусловливающие их становление и развитие.

История этого правозащитного института насчитывает уже более двух веков, однако наиболее богатый опыт в этой области имеют именно зарубежные государства, в частности страна-прародитель – Швеция. Канцелярия омбудсмена впервые появилась в Швеции под названием justitie ombudsman (парламентский омбудсмен) и была закреплена в Конституции 1809 года, которая уделяла особое внимание разделению полномочий между королем и его советом, парламентом и судами. В 1809 г. Парламентом была разработана и принята новая Конституция. Основываясь отчасти на идеях Шарля де Монтескьё, отчасти на опыте развития внутреннего законодательства, этот документ распределял власть между королем, правительством и парламентом.

В результате этого Швеция стала конституционной монархией. Учреждение омбудсмена стало важным шагом для обеспечения Парламенту возможности контролировать соблюдение законов и постановлений всеми судьями, государственными служащими и военными. Таким образом, на омбудсмене в Швеции лежала не только правозащитная функция, но и функция парламентского контроля. В большинстве случаев в Швеции омбудсмен при обнаружении нарушения служебных обязанностей должностным лицом имеет право запросить у него разъяснения, а также указать ему на совершенную ошибку. Если это необходимо, омбудсмен может подать в суд на действия чиновника, однако такое происходит весьма редко, так как авторитет уполномоченного по правам человека в Швеции очень высок [5, с. 72–82].

Тем не менее, омбудсмен не имеет права изменять закон или постановление, но он может предложить внести поправки, и его мнение будет учтено. Интересно также отметить, что, согласно шведскому законодательству, омбудсмен имеет право на публичную критику должностных лиц за превышение ими своих полномочий, с целью создания общественного резонанса и профилактики дальнейшего повторения подобных действий со стороны должностного лица.

В Швеции имеется также ряд омбудсменов, которые рассматривают конкретные области права. Так, выделяются омбудсмены по вопросам равенства, по делам детей, по вопросам прессы и по вопросам потребителей.

Если же рассмотреть деятельность омбудсмена в Германии, то там институт по правам человека является национальным правозащитным учреждением ФРГ в соответствии с Парижскими принципами (статус «А»). Помимо образования в области прав человека, данный институт, прежде всего, способствует внедрению международных и европейских норм и механизмов защиты прав человека в Германии.

Немецкий институт по правам человека был основан 8 марта 2001 г. единогласным решением Бундестага Германии от 7 декабря 2000 г. В 2016 г. Немецкий институт по правам человека получил аккредитацию как государственное правозащитное учреждение, соответствующее Парижским принципам.

Правовой статус данного учреждения регулируется Федеральным законом от 16 июля 2015 г. «О правовом положении и функциях Немецкого института по правам человека» (далее – закон). Указанный закон закрепляет как понятие, основные задачи и функции Немецкого института по правам человека, так и его внутреннюю структуру [18].

Согласно § 1 закона, Немецкий институт по правам человека является независимым национальным учреждением Федеративной Республики Германия, которое информирует общественность о текущей ситуации в сфере прав человека в стране и за рубежом, а также осуществляет содействие и защиту прав человека. На Немецкий институт по правам человека в соответствии с § 2 указанного закона возложены следующие основные функции: информирование общественности о ситуации в области прав человека внутри страны и за ее пределами, предупреждение нарушений прав

человека, а также осуществление деятельности по развитию и защите прав человека. При этом Немецкий институт по правам человека действует по собственной инициативе независимо от требований и указаний Федерального правительства или других государственных органов и частных организаций или по поручению Федерального правительства или Бундестага при самостоятельном использовании своих средств [11, с. 41–46].

Деятельность Немецкого института по правам человека в силу его типа (центр / институт по правам человека) направлена на распространение информации, консультирование, исследование, обучение, а также на содействие диалогу по вопросам прав человека в Германии. Анализ ежегодных отчетов института, предоставляемых Бундестагу, позволяет сделать вывод о его качественной аналитической работе и о реальном информировании общественности о ситуации в различных сферах, где наиболее часто происходит нарушение прав человека. Конкретные меры, предлагаемые институтом, направленные на недопущение нарушения прав и свобод, должны, как представляется, быть оформлены в конкретные законодательные предложения. В связи с этим для повышения эффективности деятельности данного правозащитного института ему необходимо предоставить право законодательной инициативы и внести соответствующие изменения в закон, регламентирующий его статус.

Внутренняя структура и состав Немецкого института по правам человека являются сбалансированными за счет как представителей государственных органов, так и представителей гражданского общества. Это позволяет институту выступать в качестве платформы для обсуждения и обмена мнениями между представителями государственных и неправительственных учреждений по вопросам развития и защиты прав и свобод человека в Германии.

Специализированные омбудсмены определяются и как должностные лица, и как органы государственной власти, и как институт. Так, Е.Г. Калинина считает специализированного омбудсмена независимым «должностным лицом, которое назначается в соответствии с конституцией или иным нормативным правовым актом государства, имеет специальные полномочия по обеспечению защиты определенных прав и свобод или прав отдельной группы лиц, осуществляет контроль за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления по соблюдению указанных прав» при формировании и реализации государственной политики [6, с. 12].

С.И. Грабовский рассматривает специализированного омбудсмена в качестве органа защиты прав человека, представляющего и отстаивающего «интересы лиц, принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам, а также интересы коренного населения, людей других национальностей, женщин, детей и других уязвимых групп, что способствует осуществлению государственной или социальной политики, направленной на защиту одной или нескольких таких групп» [3].

Заслуживает внимания интерпретация специализированного омбудсмена, предложенная А.П. Горбачевым. Он предлагает рассматривать его как «направление специализации классической модели уполномоченного по правам человека; аутентичную структуру, специфика деятельности которой связана с определенной группой субъектов; как институт, объединяющий в себе совокупность норм однородного содержания, направленных на регулирование статуса и деятельности омбудсмена» [2, с. 11–12].

В отличие от подавляющего большинства органов государственной власти, омбудсмен полностью независим, не подотчетен и не подконтролен каким-либо органам или должностным лицам, никому не подчиняется. Именно этот уникальный правовой статус позволяет ему ставить перед компетентными органами вопросы по отмене или пересмотру решений в отношении конкретного человека или группы лиц, если он пришел к выводу, что эти решения незаконные и несправедливые, высказывать свою позицию по поводу системных вопросов, касающихся прав человека и ситуации с правами человека в стране или регионе в целом [10, с. 5–14].

В настоящее время омбудсмены узнаваемы и востребованы. Ежегодно к ним обращаются 240–250 тыс. граждан, не удовлетворенных решением государственных органов, должностных лиц и считающих, что их права нарушены. Многим гражданам после вмешательства омбудсменов удается помочь в восстановлении нарушенных прав.

Независимо от употребляемого названия (омбудсмен, полномочный парламентарий, комиссар по гражданским правам, народный адвокат, гражданский защитник, посредник и т. д.), независимо от числа лиц – это личностный институт. И это его основное отличие от всех остальных правозащитных механизмов [9, с. 86–97].

В абсолютном большинстве государств омбудсмен – это выборный институт парламентского происхождения. Считается, что для успешного исполнения возложенных на омбудсмена функ-

ций его правомочия должны проистекать прямо от верховного органа народного представительства. Таким способом обеспечивается, хотя и косвенно, представительная основа института, который находит поддержку в гражданском обществе. Отсюда происходит и продолжающаяся дискуссия о том, является этот институт чисто государственным, общественным или имеет смешанный характер.

Основные полномочия омбудсмена в большой степени определяются его местонахождением вне системы органов государственной власти, его ролью хранителя и гаранта личностных прав и свобод и, нередко, – его ролью посредника между государством и обществом.

В настоящий момент омбудсмены зарубежных стран отмечают, что основными препятствиями на пути к продвижению открытого правительства является отсутствие единого подхода или национальной стратегии, которая могла бы официально поручить уполномоченным по правам человека участие в процессе реформы, определив их полномочия и сферы особого контроля [12]. В отсутствие такого плана или стратегии участие омбудсмена в открытом правительстве остается его добровольной задачей с низким приоритетом. Более того, с точки зрения взаимодействия с подконтрольными субъектами, нельзя не указать на высокую сопротивляемость органов к изменениям в сторону открытости без надлежащего правового регулирования вопроса. Кроме того, сказываются недостаток личного опыта аппарата в реализации принципов, нехватка человеческого ресурса (камерные штаты сотрудников усложняют взаимодействие с большим количеством органов одновременно) и недостаточное финансирование указанного направления деятельности как дополнительного. В научной сфере роль уполномоченных по правам человека в развитии открытого правительства не изучена должным образом, в связи с чем лишена широкого признания [7, с. 64–90].

В свою очередь, омбудсмены разных стран мира продолжают предлагать закрепить в конституции право на благое (хорошее) государственное управление, разрабатывают кодексы этики, поведения должностных лиц, повышают уровень предоставления государственных услуг [15].

Список источников

1. Акт об Омбудсмене Манитобы. Ст. 2 (The Ombudsman Act, CCSM, Ch. O45) [Электронный ресурс]. URL: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/o045e.php.
2. Горбачев А.П. Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере уполномоченного по защите прав предпринимателей): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2015. С. 11–12 [Электронный ресурс]. URL: http://deanat.vse.edu.ru/f.php/1/director/hour/file disser/filedissier/704_Dissertation_Gorbachev.pdf.
3. Грабовский С.И. Совершенствование специализированного института уполномоченного по правам человека в России: проблемы и перспективы дальнейшего развития // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. № 6 (33).
4. Дудко И.Г., Гагаева Е.А. Влияние европейского права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Кабышев С.В. Муниципальный омбудсмен: зарубежный опыт и его рецепция в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5 (114). С. 72–82.
6. Калинина Е.Г. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 12 [Электронный ресурс]. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01008000000/rsl01008794000/rsl01008794652/rsl01008794652.pdf.
7. Кашкин С.Ю., Покровский А.В. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском Союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 64–90.
8. Крысенкова Н.Б., Чурсина Т.И., Лещенков Ф.А. Использование цифровых технологий в концепции открытого правительства за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4 (83). С. 67–79.
9. Ларичев А.А. Специфика корпоративной модели местного самоуправления и дивергенция современных подходов к самоуправлению на местах в странах Содружества Наций // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 4. С. 86–97.
10. Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е., Мочалов А.Н. «Открытое правительство» и права человека // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5. С. 5–14.
11. Середа М.Ю. Институт омбудсмена в Федеративной Республике Германия // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 41–46.
12. Citizensadvice.org.uk; Complaining to an ombudsman [Электронный ресурс]. URL: https://www.citizensadvice. A org.uk/consumer/get-more-help/how-to-use-an-ombudsman-in-england.
13. E Lgo.org.uk; The Local Government & Social Care Ombudsman [Электронный ресурс]. URL: https://www.lgo.org. uk.
14. Nash K. Human rights culture: solidarity, diversity and the right to be different // Citizenship Studies. 2005. Vol. 9. Is. 4. P. 335–348.
15. Ombudsman.gov.au; State and Territory Ombudsmen [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsman.gov.au.
16. Ombudsman.on.ca; Qmbudsman Begins Taking Complaints about Qntario Municipalities and Universities on New Year's Day: Press Release [Электронный ресурс]. URL: https://www.ombudsman.on.ca/Newsroom/Press-Release/2015/L%E2%80%99Om budsman-commence-a-prendre-les-plaintes-a-prop.aspx.

17. Perth.wa.gov.au; Ombudsman service, City of Perth [Электронный ресурс]. URL: https://perth.wa.gov. au/en/council/transparency-and-accountability/ombudsman-service.

18. Publications.parliament.uk; House of Commons Hansard Written Answers for 12 Feb 1996 [Электронный ресурс]. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm199596/cmhansrd/vo960212/text/60212w02.htm.

19. https://www.britannica.com/search?query=ombudsman+/.

20. https://rm.coe.int/1680630e5e.

References

1. Akt ob Ombudsmene Manitoby`. St. 2 (The Ombudsman Act, CCSM, Ch. O45) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/o045e.php.

2. Gorbachev A.P. Specializaciya instituta upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii (Na primere upolnomochennogo po zashhite prav predprinimatelej): dis. ... kand. yurid. nauk. Elecz, 2015. S. 11–12 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://deanat.vse.edu.ru/f.php/1/director/hour/file disser/filedissier/704_Dissertation_Gorbachev.pdf.

3. Grabovskij S.I. Sovershenstvovanie specializirovannogo instituta upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossii: problemy` i perspektivy` dal`nejshego razvitiya // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-e`konomicheskogo universiteta. 2009. № 6 (33).

4. Dudko I.G., Gagaeva E.A. Vliyanie evropejskogo prava na konstitucionnoe pravo gosudarstv Central`noj i Vostochnoj Evropy`: monografiya. M.: Yurlitinform, 2013.

5. Kaby`shev S.V. Municipal`ny`j ombudsmen: zarubezhny`j opy`t i ego recepciya v Rossii // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2016. № 5 (114). S. 72–82.

6. Kalinina E.G. Specializirovanny`e upolnomochenny`e po pravam cheloveka v Rossii i za rubezhom: sravnitel`no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2016. S. 12 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01008000000/rsl01008794000/rsl01008794652/rsl01008794652.pdf.

7. Kashkin S.Yu., Pokrovskij A.V. Iskusstvenny`j intellekt, robototexnika i zashhita prav cheloveka v Evropejskom Soyuze // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2019. № 4 (56). S. 64–90.

8. Kry`senkova N.B., Chursina T.I., Leshhenkov F.A. Ispol`zovanie cifrovy`x texnologij v koncepcii otkry`togo pravitel`stva za rubezhom // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2020. № 4 (83). S. 67–79.

9. Larichev A.A. Specifika korporativnoj modeli mestnogo samoupravleniya i divergenciya sovremenny`x podxodov k samoupravleniyu na mestax v stranax Sodruzhestva Nacij // Pravoprimenenie. 2018. T. 2. № 4. S. 86–97.

10. Nesmeyanova S.E`., Kolobaeva N.E., Mochalov A.N. «Otkry`toe pravitel`stvo» i prava cheloveka // E`lektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2018. № 5. S. 5–14.

11. Sereda M.Yu. Institut ombudsmena v Federativnoĭ Respublike Germaniya // Ombudsmen. 2013. № 2. S. 41–46.

12. Citizensadvice.org.uk; Complaining to an ombudsman [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.citizensadvice. A org.uk/consumer/get-more-help/how-to-use-an-ombudsman-in-england.

13. E Lgo.org.uk; The Local Government & Social Care Ombudsman [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.lgo.org. uk.

14. Nash K. Human rights culture: solidarity, diversity and the right to be different // Citizenship Studies. 2005. Vol. 9. Is. 4. P. 335–348.

15. Ombudsman.gov.au; State and Territory Ombudsmen [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ombudsman.gov.au.

16. Ombudsman.on.ca; Qmbudsman Begins Taking Complaints about Qntario Municipalities and Universities on New Year's Day: Press Release [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ombudsman.on.ca/Newsroom/Press-Release/2015/L%E2%80%99Om budsman-commence-a-prendre-les-plaintes-a-prop.aspx.

17. Perth.wa.gov.au; Ombudsman service, City of Perth [E`lektronny`j resurs]. URL: https://perth.wa.gov. au/en/council/transparency-and-accountability/ombudsman-service.

18. Publications.parliament.uk; House of Commons Hansard Written Answers for 12 Feb 1996 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm199596/cmhansrd/vo960212/text/60212w02.htm.

19. https://www.britannica.com/search?query=ombudsman+/.

20. https://rm.coe.int/1680630e5e.

Статья поступила в редакцию 16.12.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 21.12.2021.

The article was submitted 16.12.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 21.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.